

Помимо проблемы с киногородком, которая заставляла старшего Суну терять волосы, другой важной задачей, о которой он долго думал, был поиск водителя для своего сына.

Изначально он хотел найти водителя, такого как мастер Шэнь, который сейчас возит его самого — с навыками контрразведки. Но после инцидента с женщинами на съёмочной площадке накануне вечером, старший Сун вдруг подумал, что было бы неплохо, если бы водитель ещё и обладал навыками телохранителя.

Однако это делало требования к водителю слишком высокими. Но если нанимать отдельного телохранителя, то боялся, что его драгоценный сын сочтёт это слишком хлопотным, да и как они будут ладить...

Помучавшись некоторое время, старший Сун вдруг хлопнул себя по лбу, схватил телефон и начал набирать какое-то сообщение, которое он отправил кому-то, кто явно был не в восторге.

Услышав звук уведомления на телефоне, У Хэн молча отступил на пару шагов от съёмочного оборудования, отошёл в сторону, где не мешал съёмочной группе, и достал телефон.

Увидев сообщение от своего начальника, он не смог удержаться от гримасы:

[Сун Цзюнь]: Ты изучал какие-нибудь боевые искусства?

Внезапно У Хэн вспомнил, что Сун Цисинь как-то упоминал, что его однокурсники спрашивали, не занимался ли он боевыми искусствами. Неужели он действительно выглядит как мастер боевых искусств?

Подумав об этом, У Хэн машинально потрогал подбородок, а затем быстро убрал руку, размышляя о причине такого странного вопроса от начальника. Он посмотрел в сторону палатки — не нужно было спрашивать, это точно было связано с Сун Цисинем.

Наверное, начальник снова задумался о безопасности своего сына, вспомнил о телохранителе, а потом подумал, что если его личный помощник знает боевые искусства, то сможет лучше защитить Сун Цисиня. Поэтому он и получил это сообщение.

У Хэн подумал, что Сун Цисинь, когда жил на вилле, каждое утро занимался спортом. Даже сейчас, находясь на съёмочной площадке, он каждое утро делает несколько простых упражнений в доме на колесах. Обычно в это время У Хэн готовит завтрак или занимается делами, читает новости. Но, возможно, можно использовать это время, чтобы тоже чему-то научиться?

Таким образом, старший Сун получил ответ от своего доверенного помощника:

[У Хэн]: Раньше не изучал, но занимался спортом. После завершения проекта могу записаться на курсы самообороны. Если Сун Цисинь захочет, можем заниматься вместе.

Старший Сун нахмурился. Хотя было бы хорошо, если бы его сын обладал навыками самообороны, но если он переусердствует и получит травму... Вспомнив, как сын однажды потянул руку во время тренировки, старший Сун задумался, стоит ли уговаривать У Хэна отказаться от идеи взять Сун Цисиня с собой. Но тут пришло ещё одно сообщение:

[У Хэн]: Он ежедневно тренируется. Можно добавить элементы боевых искусств в его программу — похоже, ему это нравится.

Снова разрываясь между увлечением сына, его безопасностью и возможными небольшими травмами, старший Сун наконец сдался:

[Сун Цзюнь]: Заниматься можно, но следи, чтобы не травмировался!

Отправив сообщение, Сун Цзюнь вздохнул: «Эх, сколько им уже лет? Даже если они начнут учиться сейчас, ничего серьёзного не выйдет. Нужно найти подходящего человека, который будет рядом с ними...» Подумав, он вдруг оживился, схватил телефон и набрал номер.

С другой стороны, получив ответ, У Хэн улыбнулся, подтвердил, что понял, убрал телефон и направился к палатке.

Время шло быстро, и отец с сыном Суны занимались своими делами, работая в соответствии с планами.

В те дни, когда Сун Цзюнь находил время, чтобы отправить сыну сообщения с заботой или позвонить (предварительно уточнив у У Хэна, что Сун Цисинь не занят), время летело незаметно, и наступила середина декабря.

Судя по прогнозу погоды, первый зимний снег должен был выпасть в ближайшие дни в районе, где находился Сун Цисинь. С одной стороны, Сун Цзюнь беспокоился о том, чтобы сын не замёрз, а с другой — надеялся, что тот сможет снять нужные кадры в подходящем снегопаде. Он даже начал с нетерпением ждать редкой возможности провести с сыном этот Новый год, как вдруг получил неожиданное известие.

— Что? Кто родил? Кто умер? — с удивлением спросил Сун Цзюнь, глядя на вошедшего в кабинет с кислым лицом Чжэн Кайжуй.

Чжэн Кайжуй, который был занят работой до предела, выглядел совсем не радостно. Он мысленно проклял помощника Вана, который, услышав новости, притворился, что у него болит живот, и сбежал в туалет — даже если это было его дело, но это было слишком не товарищески!

Глубоко вздохнув, Чжэн Кайжуй с серьёзным лицом объявил своему начальнику:

— Это Ли Цзюй. Сегодня днём она родила дочь, но ребёнок был слаб из-за преждевременных родов, и к тому же доставка в больницу заняла слишком много времени, так что вскоре после рождения...

Сун Цзюнь поднял руку, чтобы остановить его, потёр виски, глубоко вздохнул и снова спросил:

— Она родила? Но ведь она только... только несколько месяцев назад...

— Всего семь месяцев, это преждевременные роды, — продолжил Чжэн Кайжуй, выглядевший как на похоронах. Он не скорбел о рождении дочери Ли Цзюй, которая умерла, а о том, что они узнали об этом только после того, как всё уже случилось!

Конечно, лицо Сун Цзюня исказилось на мгновение, и он снова глубоко вдохнул:

— Преждевременные роды? Сегодня днём? Что вообще произошло?

Чжэн Кайжуй быстро открыл планшет, который держал в руках, и начал объяснять:

— По словам няни, сегодня утром двоюродная сестра Ли Цзюй пришла к ней домой. Они поговорили, и та уговорила Ли Цзюй пойти в компанию того частного детектива, к которому они обращались раньше. Няня несколько раз пыталась их остановить, но они не послушались и ушли из дома — такое случалось и раньше, но раньше няня не знала, к кому они ходили. Днём няня получила звонок от двоюродной сестры и попросила привезти вещи Ли Цзюй в больницу. Только тогда она узнала, что Ли Цзюй потеряла ребёнка на улице и была доставлена в больницу.

— Подробнее, — спокойно, но с каменным лицом сказал Сун Цзюнь. Да, он должен был знать, что так и будет. С той двоюродной сестрой, которая была ей ближе, чем родные, ничего хорошего не выйдет. Его гнев и удивление были вызваны только тем, что он не ожидал, что она потеряет ребёнка, и тем, что ребёнок умер — в конце концов, это была его плоть и кровь. Хотя он и не ожидал, что этот ребёнок появится в его жизни, но как отец он бы обязательно взял на себя ответственность за его воспитание.

Более того, Сун Цзюнь даже иногда размышлял о том, как обсудить с Сун Цисинем, если Ли Цзюй не захочет воспитывать ребёнка, и как вырастить его, не причиняя боли сыну.

Чжэн Кайжуй быстро продолжил, листая письма на планшете:

— Няня в больнице узнала, что, похоже, двоюродная сестра и Ли Цзюй поссорились по дороге, после чего у Ли Цзюй начались боли, и сестра отвезла её в больницу — ту самую, куда они ходили несколько раз раньше... После получения уведомления я уже отправил людей в больницу, чтобы узнать подробности, но пока ответа нет.

[Примечание: сохранены все сюжетные детали, связанные с линией Ли Цзюй. Удалены повторяющиеся технические пояснения из глоссария]

<http://bllate.org/book/16375/1481764>